

«Я готов благовествовать вам» (1:8–15)

Дэвид Ропер

Мы продолжаем изучать вступительную часть письма Павла к римлянам. В то время составной частью начала письма часто было благодарение. Текст для этого урока начинается с подобного выражения благодарности:

Прежде всего благодарю Бога моего через Иисуса Христа за всех вас, потому что ваша вера извещается во всём мире. Свидетель мне Бог, Которому служу духом моим в благовествовании Сына Его, что непрестанно вспоминаю о вас, всегда прося в молитвах моих, чтобы воля Божия когда-нибудь содействовала мне прийти к вам, ибо я весьма желаю увидеть вас, чтобы преподавать вам некое дарование духовное к утверждению вашему, то есть утешиться с вами верой общей, вашей и моей. Не хочу, братья, оставить вас в неведении, что я многократно намеревался прийти к вам (но встречал препятствия до сих пор), чтобы иметь некий плод и у вас, как и у прочих народов. Я должен и эллинам, и варварам, мудрецам и невеждам. Итак, что касается меня, я готов благовествовать и вам, находящимся в Риме (ст. 8–15).

В этом отрывке говорится о молитве. Павел благодарит за своих читателей; он постоянно вспоминает их в своих молитвах. Однако от этой темы он переходит к связанному с ней вопросу. Он хочет, чтобы они знали, как он горит жела-

нием увидеть их и объяснить, почему до сих пор не приходил к ним. Уильям Баркли пишет: «Спустя [более] девятнадцати столетий эти строки по-прежнему дышат теплотой и любовью». Сердечные слова Павла призваны были расположить его читателей к письму и к нему самому.

Этот урок построен вокруг последнего стиха: «Итак, что касается меня, я готов благовествовать и вам, находящимся в Риме» (ст. 15). «Итак» относит нас к предыдущим словам Павла. В СП мы читаем: «*Вот почему* я готов нести вам... благовествование» (выделено мной—Д.Р.). В этом уроке мы увидим, почему Павел был готов благовествовать—и почему мы должны делать то же самое.

ПАВЕЛ БЫЛ ГОТОВ (1:8–15)

Готов идти в Рим

Павел наводил мост между собой и римскими христианами. Выразив благодарность за них (ст. 8), он говорит: «Свидетель мне Бог, Которому служу духом моим¹ в благовествовании Сына Его, что непрестанно вспоминаю о вас» (ст. 9). Павел использует самые торжественные

¹Павел служил Богу не только внешне, но и внутренне. В РБО сказано: «а я всем своим существом служу Ему».

слова («Свидетель мне Бог»), чтобы показать, как его читатели важны для него. В СП последняя фраза этого стиха звучит так: «...я всякий раз поминаю вас в своих молитвах». Заметьте: Павел не ограничивает свои молитвы лишь теми местами, где он трудился (см. Еф. 1:15, 16; Фил. 1:3, 4; 1 Фес. 1:2, 3). Он молится о церквях и в тех городах, в которых никогда не был,—на пример о церкви в Риме.

В свою молитву о римских христианах Павел включает горячую просьбу: «чтобы воля Божия когда-нибудь содействовала мне прийти к вам» (1:10). Слово, переведённое «содействовала» (*ευδοοο*), довольно редкое в Новом Завете, состоит из двух частей: первая означает «добрый», «хороший» (*ευ*), а вторая—«путь», «путешествие» (*ходос*), то есть вместе дословно получается «счастливое путешествие». Павел надеялся на приятное и благополучное путешествие в Рим. Он не был мазохистом; претерпевая трудности, он не искал их и не получал от них удовольствие.

Он убеждает их: «Я весьма желаю увидеть вас» (ст. 11а). Ближе к концу письма он снова говорит, что «с давних лет име[ет] желание прийти к [ним]» (15:23б). В СЕО греческое слово *эпифео*, означающее «сильно, глубоко, страстно желать», переведено глаголом «жаждать»: «Ибо я жажду увидеть вас».

Павел предвосхищает возражение. Ему могли сказать: «Если ты так жаждал увидеть нас, тогда почему не приходил? Ты часто бывал в Македонии, а это совсем недалеко от Италии, если взять курс через Адриатическое море». Поэтому он продолжает: «Не хочу, братья, оставить вас в неведении, что я неоднократно намеревался прийти к вам (но встречал препятствия до сих пор)» (1:13а). В главе 15 мы увидим его объяснение, что этим «препятствием» была напряжённая работа, которую Бог поручил ему в восточной части Римской империи:

...благовествование Христово распространено мной от Иерусалима и окрестности до Иллирика...

Это-то много раз и препятствовало мне прийти к вам. Ныне же, не имея такого места в этих странах [так как на данный момент моя работа здесь завершена], а с давних лет имея желание прийти к вам, как только предприиму путь в Испанию, приду к вам. Ибо надеюсь, что, проходя, увижусь с вами... (Рим. 15:19–24; выделено мной—Д.Р.)

В этих стихах на передний план выступают две детали. Во-первых, Павел продолжал молиться о посещении Рима, даже когда казалось,

что Бог отвечал ему «нет». Если мы просим Бога о чём-нибудь и не получаем немедленного ответа, нам не следует переставать молиться. Мы ни в коем случае не должны думать, что Бог не отвечает на наши молитвы. «Нет», «Вот что-то лучшее» или «Подожди немного»—такой же ответ, как «Да». В случае Павла Божьим ответом было «Подожди немного».

Во-вторых, Павел был готов свою волю покорить воле Божьей. Обратите внимание на слово «когда-нибудь» в 1:10. Павел понимал, что его планы пойти в Рим (15:22–32) неопределённые и подчинены Божьей воле. В 1:10 он пишет: «Всегда прося в молитвах моих, чтобы *воля Божия* когда-либо содействовала мне прийти к вам» (выделено мной—Д.Р.). В 15:32 он говорит: «Дабы мне в радости, *если Богу угодно*, прийти к вам» (выделено мной—Д.Р.). Джон Стотт пишет, что Павел «не осмеливается ни навязывать свою волю Богу, ни заявлять, что знает, какова будет Божья воля. Он просто подчиняет свою волю Божьей». В этом отношении мы должны больше уподобляться Павлу.

Готов принести свою весть в Рим

В те дни не только Павел хотел прийти в Рим. Многие граждане мечтали побывать в сердце империи. Но разница в том, что другие хотели увидеть достопримечательности, а Павел жадал пойти туда в качестве завоевателя душ. Он был «готов *благовествовать*... в Риме» (ст. 15; выделено мной—Д.Р.). В нашем тексте приводится несколько причин его желания проповедовать им.

(1) *Потому что Павел восторгался их верой.* Давайте вернёмся к первому стиху текста для этого урока. Павел пишет: «Прежде всего благодарю Бога моего через Иисуса Христа² за всех вас, что вера ваша возвещается во всём мире» (ст. 8). «Прежде всего» не означает, что дальше Павел начнёт перечислять пункты: «во вторых», «в-третьих»... Просто Павел сразу же хочет поблагодарить за них. Он всегда старается начинать свои письма с искренней похвалы (см., например, 1 Кор. 1:4–7).

Благодаря Богу за римскую церковь, упоминает ли Павел её размер и хорошую работу? Нет, он благодарит за их *веру*: «...благодарю Бога моего... что вера ваша возвещается во всём мире». «Во всём мире», вероятно, означает «во всей Римской империи». Где бы и когда бы

²«Через Иисуса Христа» подчёркивает посредничество Христа (1 Тим. 2:5; см. Еф. 5:20; Кол. 3:17; Евр. 13:15; 1 Пет. 2:5).

христиане ни встречались, они радовались твёрдой вере членов римской церкви. «Из Рима—логова язычества, идолопоклонства, материализма и растущей враждебности к христианству—свет Христов горел так ярко, что его видела вся империя» (Суиндолл).

Вероятно, церковь в Риме была немногочисленной, но братья сохраняли свою веру несмотря на крайне неблагоприятные условия. (Рим. 1:21–32 описывает окружение, в котором они пребывали). Это было источником вдохновения для всех христиан, где бы они ни жили. Вера некоторых из вас также ежедневно подвергается испытаниям. Ваша стойкость в трудных обстоятельствах укрепляет меня и других. Мы благодарны Богу за вашу верность!

(2) *Потому что Павел мог укрепить их.* В стихе 11 Павел приводит вторую причину своего огромного желания увидеться с христианами в Риме: «Ибо я весьма желаю увидеть вас, чтобы преподать вам некое дарование духовное к утверждению вашему». Мы не знаем наверняка, какое именно «дарование духовное» Павел хотел преподать своим читателям. Греческое слово, переведённое «духовное» (*пневматикос*), может означать «нечто посланное Святым Духом» или «нечто относящееся к духовной жизни христиан» (Котрелл). Это может быть «всё, что укрепляет духовную жизнь» (Моррис). Слово «дарование» (*харисма*) происходит от греческого слова, означающего «благодать» (*харис*), и просто относится ко всему, что дарится, иными словами—что не заработано. В Новом Завете оно употребляется исключительно в значении «даров, в своей основе исходящих от Бога» (Котрелл).

Некоторые убеждены, что Павел *не* мог иметь в виду чудесный дар (который комментаторы старшего поколения называли «особым» или «сверхъестественным» даром). Они приходят к такому заключению потому, что, по их словам, «только Святой Дух мог наделять чудесным даром». Возможно, они не в курсе дела, что «сверхъестественные дары передавались путём возложения рук» (Ходж). В Деян. 8 мы читаем, что «через возложение рук апостольских даётся Дух Святой» (ст. 18; см. ст. 17). Святой Дух *действительно* был ответствен за наделение христиан чудесными дарами, но делал Он это *через* апостолов. Когда Павел возложил руки на учеников в Эфесе, они получили «особые» дары пророчества и говорения иными языками (которые никогда не изучали; Деян. 19:6). Что же касается христиан в Риме, то, возможно, Павел хотел умножить те чудесные дары, которыми уже некоторые обладали (см. Рим. 12:6–8).

Другие заявляют, что в 1:11 Павел мог говорить *только* о чудесных дарах, поскольку греческое слово, переведённое как «дарование», является единственным числом слова, которое употреблено в 1 Кор. 12:4 и которое означает чудесные дары в коринфской церкви. Заявляющие подобное, возможно, не знают широкой употребимости слова *харисма*. В Новом Завете оно употребляется по-разному. В Рим. 6:23 это дар спасения. В 12:6–8 оно означает как чудесные, так и не чудесные дары. Джон Мюррей высказывает мысль, что «неопределённый характер употреблённого выражения, “некое дарование”, не позволяет нам ограничить мысль только лишь особым, чудесным даром Духа».

Как пишет Дуглас Моо: «Павел никогда... не употребляет сочетание слов «духовный» и «дар» в этом смысле [духовного дарования]».³ Кроме того, следующий стих (1:12), похоже, объясняет предыдущий, начинаясь со слов «то есть». Этот стих подразумевает, что цель данного «дарования»—утверждение, или укрепление веры римских христиан. Главным средством укрепления веры было (и остаётся) Слово (см. Рим. 10:17), а не наделение чудесными способностями. Джон Макартур делает вывод, что в 1:11 Павел имеет в виду «духовную пользу, которую он принесёт римским христианам, проповедуя, обучая, наставляя, утешая, молясь, ведя и исправляя».

Стотт, видимо, прав, говоря, что «в своём заявлении Павел намеренно неопределён, возможно, потому, что на этой стадии он ещё не знает, какие у них будут духовные нужды». Павел хотел помочь им *всем, чем мог*.

Он очень хотел видеть их, чтобы передать им «некое дарование духовное» (что бы это ни было) к их «утверждению» (1:11b). В СП говорится, что его «духовный дар... принесёт [им] силу». То же греческое слово употреблено в Деян. 18:23, где сказано, что Павел «проходил... страну галатийскую и Фригию, *утверждая* всех учеников» (выделено мной—Д.Р.). Мы могли бы сказать «укрепляя, поддерживая, вселяя мужество».

Я вспоминаю, как в детстве отец заставлял меня укреплять изгороди. Обычно столб у основания расшатывался, отчего проволока обвисала. Иногда всё, что мне нужно было сделать, это утрамбовать землю вокруг столба. В другие

³В Библиях мы находим фразу «дары духовные» в 1 Кор. 12:1; 14:1, но слово «дары» там набрано курсивом. Слова «дары» в греческом тексте нет; его добавили переводчики.

разы я должен был укрепить столб проволочными растяжками или соединив его с другим столбом при помощи доски два на четыре дюйма. Иногда мне приходилось выкапывать столб и заменять его новым. Я делал всё необходимое, чтобы укрепить этот столб, чтобы он не шатался. Так и Павел хотел сделать *всё, что понадобится*, чтобы помочь христианам в Риме.

Джеймс Макнайт предполагает, что Павел хотел укрепить римских христиан «против язычников, которые хотели вернуть их к идолопоклонству, и против иудеев, которые желали подчинить их закону». Леон Моррис отмечает, что «жизнь была нелёгкой для христиан I века»—и продолжает быть нелёгкой для христиан XXI века. Всем нам нужно стараться укреплять, утверждать друг друга.

(3) *Потому что Павел нуждался в братском общении.* Это третья причина желания Павла посетить Рим. Он знал, что его высказывание в стихе 11 можно понять превратно, что может показаться, будто он смотрит на себя как на единственного благодетеля, а на римских христиан просто как на получателей его благ. И поэтому он торопится добавить: «То есть утешиться с вами верой общей, вашей и моей» (ст. 12). Иными словами, он говорил: «Я жажду видеть вас, потому что это будет полезно не только *вам*, но и *мне*». Позже он скажет, что надеется «успокоиться» с ними (15:32). Стотт пишет:

[Павел] знает о взаимных благословениях христианского общения и, хоть он и апостол, не гнушается признать свою нужду в нём. Счастлив современный миссионер, который едет в другую страну и культуру с таким же духом готовности воспринять то, что его ждёт, желая не только дать, но и взять, не только учить, но и учиться, не только воодушевлять, но и воодушевляться! И счастлива та община, которая имеет таких смиренных [руководителей]!

Назидание—это улица с двусторонним движением. На протяжении многих лет я черпал силы—да, и многому учился—у тех, кому проповедовал. Теперь, когда я пишу для *Истины сегодня*, я молюсь о тех, кто читает этот журнал,—чтобы им была дарована помощь. И одновременно я сам постоянно укрепляюсь благодаря ободряющим письмам наших читателей.

Мы, христиане, нуждаемся друг в друге. Нам нужно вместе молиться, вместе работать и общаться друг с другом. Это помогает нам всем вместе возвышать голоса в восхвалении. Нас

воодушевляет, когда мы видим верное служение других Господу. Мы укрепляемся духовно, когда слышим, как другие справляются со скорбями с Божьей помощью. Вы когда-нибудь сидели у горящего костра? Что будет, если вытащить горящий уголь из огня? Он быстро почернеет и остынет. Нечто подобное происходит, когда человек удаляется от общества других христиан. Одна из причин, по которой Бог учредил церковь,—та, что Он знал, как сильно мы нуждаемся в поддержке других, чтобы жить христианской жизнью.

(4) *Потому что Павел хотел видеть плод.* В стихе 13 Павел приводит ещё одну причину, почему он хочет прийти в Рим: «...я многократно намеревался прийти к вам... чтобы иметь некий плод у вас, как и у прочих народов». Некоторые слово «плод» (*карпос*) трактуют как «плод Духа» (Гал. 5:22, 23). Они думают, что Павел снова говорит, что хочет помочь христианам расти духовно. Большинство же, однако, считает, что слово «плод» Павел употребил в смысле «новые христиане». Он надеялся завоевать души в Риме.

Спасение душ было главной целью благоговения Павла (Рим. 1:15, 16). От слова *эвангелидзо*, в 1:15 переведённого «благоговевать», происходит знакомое нам «евангелизировать»; Павел, собираясь пойти в Рим, намеревался там евангелизировать. Он был благословлён богатым урожаем—обращением многочисленных душ во всей восточной части Римской империи, а теперь хотел собрать такой же урожай и в самом Риме.

(5) *Потому что Павел был целеустремлён.* И последней причиной желания Павла пойти в Рим было его чувство долга: «Я должен и эллинам, и варварам, мудрецам и невеждам» (ст. 14).

Перечисляя категории, «эллины, варвары, мудрецы и невежды», Павел как бы говорит, что он «должен *всем*». В обществе по большей части «навешивают ярлыки» на людей, деля их на «нас» и «не нас» («их»). Иудеи использовали термины «иудеи и народы». Римляне говорили о «римлянах и дикарях». Для греков это были «эллины и варвары». В дни Павла греки (эллины) были известны во всём мире своей культурой и утончённостью. В противоположность им варвары, скажем так, *не* были известны своей культурой и утончённостью. Греческое слово «варвар» (*барбарос*) перешло во многие языки. На слух грека оно отражало резкое, невразумительное звучание иностранных языков. Говоря «эллины и варвары, мудрецы и невежды», Павел, вероятно, подчёркивал свой долг перед культурными и некультурными, образованными

и необразованными—долг перед *всеми* людьми.

Слово «должен» (*офейлетес*) передаёт идею огромного долга. О каком таком долге говорит Павел? Он не имеет в первую очередь в виду тот долг, который возникает, когда лицо А одалживает что-либо лицу Б, в результате чего лицо Б остаётся должником, пока не выплачивает лицу А весь долг. Его долг—такой, какой возникает, когда лицо А даёт что-то лицу Б, чтобы тот передал это лицу В. В этом случае Б «должен» В, пока не отдаст то, что фактически принадлежит В. Например, если кто-то даст мне деньги, чтобы я передал их вам, то я не могу оставить их себе. Я буду должен—с точки зрения морали, этики и закона—отдать эти деньги вам.

Окинув мысленным взглядом своё прошлое, Павел мог вспомнить многих, кому он был должен. По Божьему провидению он имел иудейские корни, греческое образование и римское гражданство. Но самый большой долг он признавал перед Господом. Позвольте мне видоизменить слова Павла из Рим. 5:

Ибо Христос, когда ещё я был немощен... умер за меня, нечестивого... Но Бог Свою любовь ко мне доказывает тем, что Христос умер за меня... Ибо если, будучи врагом, я примирился с Богом смертью Сына Его, то тем более, примирившись, спасусь жизнью Его (см. ст. 6–10).

Более всего на Павла повлиял тот удивительный факт, что Иисус не только спас его, но и вверил ему евангелие, которое есть сила Божья ко спасению (1:16). Христос дал ему радостную весть, чтобы и другие пришли к Господу и получили те же благословения, какие имел он.

Павел глубоко чувствовал этот долг. Он стал центром его жизни, целью его существования. Он писал коринфянам: «Ибо если я благовествую, то нечем мне хвалиться, потому что это необходимая обязанность моя, и горе мне, если я не благовествую! ...[Я] исполняю только вверенное мне служение» (1 Кор. 9:16, 17).

Он глубоко чувствовал свой долг перед все-

ми людьми—независимо от их социального и материального положения, уровня образованности, этнической принадлежности, возраста и пола. Он проповедовал царям и правителям (Деян. 24—26), но также и «смирненным» («униженным»; СП) (Рим. 12:16; см. 1 Кор. 1:18–31). Он «для всех... сделался всем, чтобы спасти, по крайней мере, некоторых» (1 Кор. 9:22).

Поэтому он говорит: «Итак, что касается меня, я готов благовествовать и вам, находящимся в Риме» (Рим. 1:15). Д. Стюарт Брискоу комментирует:

Ко времени написания письма к римлянам Павел активно служил уже почти тридцать изнурительных, изматывающих лет. Он претерпел столько трудностей, испытал столько разочарований и радостных моментов, что большинству людей этого бы хватило на полдюжины жизней... И тем не менее, энтузиазм его не ослабевал.

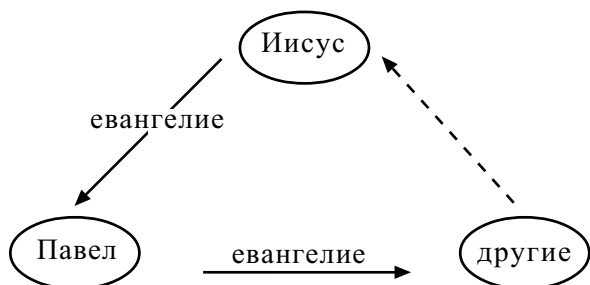
А МЫ ГОТОВЫ?

Знаем ли мы о своём долге?

Читая о горячем желании Павла пойти в Рим, я не могу не задаться вопросом: «А мы готовы благовествовать так, как Павел?» Учить других он считал своей *обязанностью*, а многие из нас думают, что это делается *по желанию*.

Нам нужно понимать, что мы тоже в огромном долгу перед идущими к погибели. Мы, как и Павел, должны очень и очень многим: всем, кто учил нас и сделал нас тем, что мы есть! Но прежде всего, мы в неоплатном долгу перед Тем, кто «возлюбил нас и предал Себя за нас» (Еф. 5:2). Это Он вверил нам евангелие—чтобы мы передали его всему миру (Мф. 28:18–20; Мк. 16:15, 16). Если бы наш сосед умирал с голоду, а у нас была бы пища, разве поделиться с ним не было бы нашим долгом? Если бы мы имели лекарство от некой страшной болезни, разве бы мы не чувствовали себя обязанными поделиться им со страдающим миром? Так насколько же более серьёзной должна быть наша обязанность поделиться тем, что может спасти человеческие души!

Моё первое место служения в качестве освобождённого проповедника было в общине под названием «Деревенская» в пригороде Оклахома-Сити. Среди крещённых в то время были доктор Бейкер и его жена. С удивлением в голосе они сказали мне: «Поразительно, что у нас есть возможность познавать истину, а множеству других эта возможность так и не представилась». И потом добавили: «Мы так

благословлены! И потому чувствуем огромную ответственность—рассказать как можно большому количеству людей».

Нужно ли подчёркивать, что мы в долгу перед *всеми* людьми? Нам проще общаться с такими, которые «как мы», но наша забота не может—не должна—этим ограничиваться. Мы никогда не должны забывать о своём долге перед «эллинами, и варварами, мудрецами и невеждами» (Рим. 1:14).

Никто не станет спорить, что долги надо возвращать. Есть презрительное название для тех, кто пытается увильнуть от уплаты долга,—«проставщик». Ян Макларен говорит, что «оплачивать свои долги—не слишком высокая добродетель. Мы не должны ожидать похвалы за это. Мы также не имеем права выбирать, делать это или нет. Если мы не платим по долгам, то мы просто бесчестны». Чувствуем ли мы свой долг перед идущими к погибели? Стремимся ли мы вернуть этот долг?

Готовы ли мы делиться евангелием с другими?

Мы можем знать о своём долге, можем чувствовать, что обязаны учить других. Но *готовы* ли мы благовествовать, как был готов Павел? Часто самые большие должники менее всего горят желанием возвращать свои долги. Мы можем испытывать нежелание, страх или даже равнодушие—всё что угодно, только не готовность.

Мы должны быть готовы учить других по многим причинам. Во-первых, мы должны быть готовы, зная, что евангелие сделает *для других*. Оно спасёт их души. Оно укрепит их в этой жизни и приготовит к жизни грядущей.

Один проповедник рассказал случай, который произошёл с ним, когда он посещал больницу. Идя по коридору, он увидел, как ему навстречу бежит мужчина, держа в руках «карту больного», какие обычно вывешиваются на спинке кровати пациента. Мужчина схватил

Триумфальная арка Константина в Риме, расположенная недалеко от Колизея. Она была воздвигнута в IV веке н.э. в честь побед императора, который Миланским эдиктом 312 г. придал христианству законный статус, сделав его одной из религий Римской империи.

проповедника за руку и, показав ему карту, воскликнул: «Смотрите! Её температура падает!» Проповедник не имел ни малейшего понятия о том, кто был этот человек и кто была эта больная. Он никогда больше не видел его, но не мог забыть человека, который был настолько переполнен радостной новостью, что остановил первого встречного незнакомца и рассказал ему о ней.

Мы тоже должны гореть желанием благовествовать другим, потому что это полезно *для нас*. Мы будем...

- больше ценить то, что Господь сделал

- для нас.
- радоваться, видя спасённые и укреплённые души.
 - чувствовать удовлетворение от мысли, что мы делаем то, о чём просил нас Господь.
 - иметь такие сердца, как у Павла и других, которые горели ревностью о необращённых.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Библия—книга революционная. Послание к римлянам—революционно. Постигнув и пропустив через сердце его главную весть, мы тоже почувствуем обязанность наставлять других в евангелии—и будем делать это с готовностью!

ПРОПОВЕДНИКАМ И УЧИТЕЛЯМ

Текст к этому уроку имеет различные области применения. Этим отрывком я неоднократно вдохновлял христиан на миссионерскую ра-

боту. Он также даёт хорошее основание для вступительной проповеди при переходе в новую для вас общину. Говоря о широко известной вере римской церкви, я делаю обзор истории общины, в которую перешёл. Я выражаю надежду, что наша совместная работа благословит *их*, и заверяю их, что она благословит и *меня*. Я обещаю оказывать общине всяческую помощь, указывая при этом, что моей первой задачей всегда будет проповедь евангелия. Своё выступление я завершаю словами о неопределённости планов Павла: он передал их в Божьи руки. «Так же и мы не знаем будущего этой общины, зато наверняка знаем, в чьих оно руках. Давайте посвятим себя исполнению Его воли».

«Во время Второй мировой войны премьер-министр Англии Уинстон Черчилль послал Президенту США Франклину Рузвельту телеграмму такого содержания: «Дайте нам орудия, и мы завершим дело [разгрома Гитлера]». Бог послал Павлу весть, сказав: «Я дал тебе орудия благодати—а теперь завершай дело апостольства» (см. Рим. 1:5)».

Д. Стюарт Брискоу
Из работы *Усвоение Нового Завета:
Послание к римлянам*